

воссоздается подлинность сознания, преломляющего, интерпретирующего реальность, рефлексирующего по поводу самого этого акта и осознающего принципиальную невозможность адекватного восстановления «разбитой жизни». При этом, как и на предшествующем этапе, В. Катаев проходит путь от подчеркнутости новых приемов («мовизм» в «Святом колодце», «Кубике») до «сращения» их с традиционной (хотя и обогащенной за счет включения нового) моделью повествования от третьего лица («Спящий», «Сухой лиман»). Таким образом автор прокладывает свой путь к воссозданию реальности не просто человеческого сознания, но некогда существовавшего, навсегда ушедшего мира, последним свидетелем которого он себя воспринимает.

В. Катаев стремился к созданию такой структуры и пластики текста, которая позволила бы, соединив сгущенность стиха и развернутость прозы, описание внутреннего мира сознания как внешнего и внешнего мира как определяющего внутренний мир сознания, передачу индивидуальности собственного голоса и неизбежно вплетающихся в него чужих голосов, создать реализм конца XX века.

© Л.И. Лосева
Екатеринбург

ПРОПЕДЕВТИЧЕСКИЙ ПУТЬ ВКЛЮЧЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО КОМПОНЕНТА В УЧЕБНУЮ ПРАКТИКУ УЧИТЕЛЯ-СЛОВЕСНИКА

Многие крупные литераторы и критики XIX века, известные методисты страны (Вессель, Уминский, Звягинцев и др.) в разное время писали о необходимости регионализации образования и решения этой проблемы на государственном уровне.

Обязательность (существует указ министра образования) включения регионального компонента в школьный курс литературы (10-15% от количества часов в каждом классе) поставила большинство учителей в затруднительное положение: испокон веков литературным краеведением занимались и занимаются энтузиасты (например, учитель школы № 17 из В. Салды – Ю.С. Зарихина), в вузах ни теоретической, ни методической подготовки в этом плане не дается.

Следует отметить, что уральские ученые и исследователи всегда чутко реагировали на необходимость введения регионального компонента в учебную практику учителя-словесника. Назовем хотя бы несколько изданий разных лет, подтверждающих эту мысль: уже в 1965 году в Москве вышла книга курганского ученого М.Д. Янко «Литературное краеведение в школе», в 1984 группа ученых и исследователей Урала публикует сборник «Региональный аспект изучения литературы и фольклора на материале Урала» (Челябинск); в 1995 году Л.П. Быков и В.В. Шуклин печатают составленные ими «Методические рекоменда-

ции по образовательной области «Языки и литература»»; в конце девяностых годов группа энтузиастов-ученых (Н.М. Лейдерман, М.А. Литовская, Е.К. Созина) не только определили концепцию изучения литературы Урала в школе, но и подвигли большую часть уральских ученых, исследователей принять участие в издании книги для учителя «Литература Урала: Очерки и портреты» (Екатеринбург, 1998). Эта книга и 3 хрестоматии по литературе Уральского региона, бесспорно, будут активизировать работу по включению регионального компонента в учебную практику учителя-словесника.

Однако планомерной, системной эта работа может стать лишь тогда, когда учитель, освоив эти материалы, опираясь на предложенную программу «Литература Урала» (Екатеринбург, 2000, сост. Лейдерман, Созина, Литовская) четко представит пути включения регионального материала в свою работу. Уровень включения может быть разнообразным, начиная от простого упоминания имени уральских поэтов и писателей или их произведений до профессионального углубленного конкретного художественного текста.

Наиболее доступными, на наш взгляд, могут стать привычные для словесника направления в работе: внеклассная работа по предмету; проведение факультативных занятий, способствующих активизации самостоятельной деятельности учащихся, их интереса к родной литературе или творчеству отдельного автора; организация исследовательской работы школьников (рефераты, доклады, сообщения и т.д.). Например, учитель может организовать цикл занятий литературного кружка, посвященный «Певцу Урала» Мамину-Сибиряку: I. Экскурсия (очная или заочная) на родину Мамина-Сибиряка п. Висим. Детство как источник впечатлений будущего писателя. II. Обзор жизненного и творческого пути писателя. Экскурсия по залам музея Мамина-Сибиряка в Екатеринбурге. III. Жанровое многообразие творчества Мамина-Сибиряка (Слово учителя). Выступления учащихся о прочитанных ими фельетонах, рассказах, легендах, пьесах, сказках, мемуарах, романах и т.п.). IV. Уральский цикл романов Мамина-Сибиряка (Лекция учителя. «Приваловские миллионы» и «Хлеб» (последний в уральском цикле) характеризуются более подробно с перспективой на программное изучение в X классе).

Как видим, внеклассная работа готовит учащихся к классной работе, способствует более глубокому восприятию программных текстов. Предварительно спланированные уроки внеклассного чтения требуют от учителя вдумчивого отбора материалов, имеющих как высокий художественный потенциал, так и нравственно-эмоциональное воздействие на учителя. В журнале «Литература в школе» есть ряд статей, в которых учителя делятся опытом работы над произведениями В. Крапивина в системе от V до старших классов (Е.В. Карсалова, Н. Богатырева, Е.А. Кильчнова и др.), такие публика-

ции направляют работу учителя на планомерное изучение творчества того или иного автора, имя которого включено в программу «Литература Урала».

Во многом этому способствует литературная пропедевтика на уроках русского языка и литературы. Об использовании регионального компонента в лингвистическом образовании опубликованы материалы К.И. Демидовой, А.П. Чудинова, Н.Б. Руженцевой, Л.И. Лосевой в журнале «Филологический класс» и материалах VI зональной конференции «Проблемы лингвистического образования школьников» (Екатеринбург, 2000).

Использование местных языковых материалов на занятиях лингвистическим краеведением может быть пополнено текстами из устного народного творчества народов Урала, интересными художественными текстами. Приведем один-два примера. При изучении темы «фразеологизмы, крылатые слова и выражения» учитель может ввести имя неизвестного широкому читателю уральского ученого и литератора Н.П. Ватера (1829–1907). Среди сказок Кота-Мурлыки (его псевдоним) есть сказка «Жив, Курилка». Занимательный сюжет, мастерское владение словом увлечет учащихся, а главное, поможет понять ту конкретную жизненную ситуацию, которая может прояснить смысл этого известного выражения и сферу его употребления. Мы можем показать на примерах, как используются местные материалы на уроках по развитию речи, аргументации тех или иных точек зрения при изложении лингвистического материала.¹

Наибольший интерес представляет литературная пропедевтика регионального материала при изучении школьного курса литературы.

В лекции для учителей мы показали, как можно это делать от V до XI классов. Приведем пример: при изучении творчества А.С. Пушкина на учитель, говоря «О роде Пушкиных мятежных», использует великолепное издание «Книги старого Урала», рассказывая об истории создания «Капитанской дочки» обязательно сообщит о пребывании поэта в Оренбуржье, о поездке с В.И. Далем по пугачевским местам. Повестью о сподвижниках Е. Пугачева, следует напомнить о Салавате Юлаеве, башкирском поэте-импровизаторе, чья жизнь стала «предметом» изображения целого ряда уральских писателей, например, одноименной трагедии Мустая Карима. Говоря об идейно-эстетической функции УНТ в «Капитанской дочке», можно предложить плач о Пугачеве, записанный на Урале, повесть Мамина-Сибиряка «Охотины брови» позволит организовать сопоставительный анализ двух произведений на одну тему. Учитель может упомянуть имя П.П. Бажова, создавшего сказ «Кошачьи уши», в котором речь идет о жизни уральских мастеровых и крестьян пугачевского времени.

Готовя «Слово о значении творчества А.С. Пушкина», можно сослаться на юбилейное слово П.П. Бажова, назвать книгу уральских

писателей и поэтов, посвященной 200-летию поэта: «Духовной жаждою томим. 237 произведений писателей Урала» (Екатеринбург, 1999). Примеры можно умножить, важна корректность в их использовании. Знание краеведческого и литературного материала к каждой изучаемой теме позволяет учителю в той или иной форме иногда вскользь упомянуть интересный факт или из научной статьи, монографии уральского литературоведа подготовить сообщение, реферат и т.д. (Ермоленко С.И. – о Лермонтове; Дергачев И.А. – о Мамине-Сибиряке; Субботин – о Маяковском, Есенине; Созина Е.К., Проскурина Ю.М. – об определенном периоде в литературе XIX века, Щенников Г.К. – о Достоевском; Быков Л.П. – об уральской поэзии и т.д.).

Опыт работы подтверждает глубокий интерес и студентов, и учителей-словесников к изучению литературы Урала. Важно в максимально короткий срок оказать им не только теоретическую, но и методическую помощь в более рациональном включении регионального компонента в школьное преподавание курса. Пропедевтический путь – один из таких, пока еще мало практикуемых аспектов в работе учителя-словесника. Следовательно, в вузовском преподавании региональный компонент быть обязан.

Примечания

¹ Лосева Л.И. Литературная пропедевтика на уроках русского языка. // Проблемы лингвистического образования школьников. Екатеринбург, 2000. С.70–73.

© В.Я. Малкина
Москва

ИСТОРИЗМ В РОМАНЕ В.Я. БРЮСОВА «ОГНЕННЫЙ АНГЕЛ»

«Огненный ангел» В.Я. Брюсова – роман исторический. Однако этот роман весьма отличается от классических исторических романов, прежде всего – вальтер-скоттовских. При ответе на вопрос, в чем именно состоят эти различия, полезно будет обратиться к проблеме историзма в его сочетании с авантюристностью.

Историзм нами понимается, согласно точке зрения М.И. Стеблин-Каменского, как «гипотеза нетождества»¹, то есть предположение, что психология средневекового человека нетождественна психологии современного человека. То есть историзм появляется не тогда, когда замечаются различия в образе жизни, быте и т.п., а когда осознаются отличия в человеческой психологии. Кроме того, историзм предполагает наличие у автора определенной концепции исторического развития, философии истории и т.д.

Все это присутствует и в романах Вальтера Скотта, и в «Огненном ангеле», однако воплощается по-разному.